

Тётушка У на следующий день уже начала заниматься делом с доставкой еды Цяо Ванши. Она рано утром пошла к тёте Чжан за мясом, купила ещё и большую мозговую кость.

Окружающие, увидев, невольно завидовали и спрашивали:

— Ого! Тётушка У, дома разбогатели? С утра пораньше мясо купили.

Тётушка У как раз хотела, чтобы другие видели, как она покупает мясо, и сказала:

— Где уж нам так шикавать? Это Юань-гэр почтительно заботится о своей бабушке, велел мне через три дня готовить для его бабушки мясо, ещё варить бульон на костях, и зарплату мне назначил!

Окружающие, услышав, что это семья Юй, тоже не могли завидовать, потому что разница слишком велика, они через день-другой едят мясо.

Затем кто-то спросил:

— А почему он сам не делает?

Прежде чем тётушка У успела что-то сказать, рядом кто-то уже поспешил сказать:

— Юань-гэр ведь в уездном городе бизнесом занимается! Где уж ему время выкроить? Его свекровь-то дома, но нет же такого правила, чтобы свекровь готовила его бабушке?

Окружающие, услышав, согласились, затем снова стали завидовать тётушке У за такую хорошую работу. Всего-то через три дня готовить один раз, они же каждый день могут готовить. Как же такая хорошая работа не досталась им, видно, нужно в обычное время больше общаться с семьёй Юй.

Мысли у всех были разные, но тётушка У не обращала на это внимания, напевая песенку, пошла домой. Первую трапезу для тётушки Цяо обязательно нужно приготовить вкусно!

Суй Сюхуа во дворе учуяла запах и ругнулась:

— Прямо как пудрить лицо, отправляясь в гроб, ещё и мясо есть!

Её младший сын Цяо Лифань плакал и капризничал:

— Мама, я тоже хочу мяса!

Суй Сюхуа, разозлившись, шлёпнула его два раза по заднице:

— Что есть, что есть! Домашнее зерно все залило водой, твой отец ещё не приносит домой серебро, жди, чтобы ветер с северо-запада пить!

С тех пор как Цяо Юаня выдали замуж, ей дома приходится делать любую работу, характер стал ещё хуже. Она как раз злилась, оглянулась и увидела, что Цяо Инъин всё ещё причёсывается, мгновенно разозлилась ещё больше, громко крикнула:

— Что причёсываешься? На что смотришь? Быстро иди работать!

Теперь, когда дома не стало Цяо Юаня, Сюй Сюхуа, когда злилась, всегда любила срываться на Цяо Инъин.

Цяо Инъин пробормотала:

— Разве я только что не вымыла котёл?

— Ты ещё смеешь говорить? — Сюй Сюхуа положила то, что было в руках, и собиралась подойти ущипнуть её, на словах ещё ругаясь: — Ты и вправду считаешь себя леди из города? Ты, дармоедка! Как это вышло? Даже хуже, чем эта мелкая стерва! Смотрю, этот Чжан Вэньшэн сейчас тоже не приходит к тебе!

Цяо Инъин как раз собиралась оправдаться, что её брат Вэньшэн слишком занят учёбой, как тётушка У вместе с невесткой принесли мясо.

Сюй Сюхуа, внезапно увидев, что из семьи У принесли что-то, ещё подумала, что те о чём-то просят, как раз собиралась сказать пару колкостей, как обнаружила, что из семьи У направляются в восточную флигельную комнату.

Она поспешила сказать:

— Вы из семьи У! Что вы делаете?

Тётушка У её не боялась, устойчиво неся посуду, громко сказала:

— Это Юань-гэр почтительно заботится о своей бабушке, поручил мне принести.

Сюй Сюхуа мгновенно разъярилась: разве у этой старой карги в её доме не хватает еды или питья, что Цяо Юаню нужно приносить еду, разве это не пощёчина ей по лицу?

Она как раз собиралась броситься вперёд, неистово спорить, но вдруг учуяла запах мяса, глазки забегали, и она, повернувшись, громко крикнула в сторону восточного флигеля:

— Мама, Юань-гэр прислал вам поесть.

Затем добавила: Вы, из семьи У, я сама отнесу, идите назад.

Тётушка У фыркнула:

— Нельзя, я должна посмотреть, как бабушка Юань-гэра доест. Иначе, если попадёт в чужой живот, как разберёшь?

— Что вы имеете в виду? — Сюй Сюхуа хотела броситься вперёд, чтобы подраться, но её остановила жена У Эрпина.

Цяо Ванши как раз вышла в этот момент:

— Из семьи У, вы по какому делу пришли?

Тётушка У улыбнулась:

— Тётя, вам повезло! Юань-гэр купил мясо, у него нет времени, велел мне приготовить для вас, старушки!

Она подмигнула жене У Эрпина, та поспешила поддержать Цяо Ванши и отвести её в свою комнату, тётушка У, идя, громко говорила:

— Внук почтительно заботится о бабушке, если ещё кто-то помешает — значит, совести у того нет!

Сюй Сюхуа ещё хотела что-то сказать, но её остановила Цяо Инъин.

Когда тётушка У и жена У Эрпина вошли в спальню Цяо Ванши, Сюй Сюхуа обернулась и ударила Цяо Инъин по лицу:

— Зачем ты меня останавливала? Предательница!

— Я просто... просто боялась, что если пойдут разговоры, это повлияет на репутацию нашей семьи! — Цяо Инъин с недоверием смотрела на мать, которая раньше тоже её любила, прикрыла лицо и обиженно выбежала.

Она пойдёт к своему брату Вэньшэну, пусть поскорее придёт жениться на ней!

***

В комнате Цяо Ванши, только съев кусочек мяса, заплакала. Как долго она не ела мясного? Раньше, несколько лет назад, когда дела в доме были ещё хорошие, время от времени тоже видела мясное, хотя каждый раз, когда ставили на стол, Сюй Сюхуа всегда отпускала колкости, но она хоть брала овощи, всё же задевала за мясо. Но с тех пор, как Цяо Лие три раза сдавал экзамен на туншэна и не сдал, Цяо Гуанчжи не хотел возвращаться домой, дела в доме стали с каждым днём хуже.

Тётушка У, глядя, тоже почувствовала горечь, поспешила развеселить её:

— Я боялась, что у вас зубы не очень, и сварила это мясо очень мягким, ешьте больше.

Цяо Ванши вытерла слёзы и ещё немного беспокоилась:

— Семья Юй ничего не скажет?

— Куда уж им говорить? Это ведь деньги, которые Юань-гэр сам заработал! — тётушка У успокоила её.

Цяо Ванши удивилась:

— Деньги, которые Юань-гэр заработал?

Тётушка У, увидев, что та не знает, рассказала Цяо Ванши о том, как Цяо Юань в последнее время занимался бизнесом и зарабатывал деньги. Она тоже восхищалась Цяо Юанем, гэр, а какие идеи!

Цяо Ванши, выслушав, наконец улыбнулась:

— Юань-гэр, как и его отец, перспективный.

После полудня Цяо Юань вернулся из лавки, тётушка У принесла сплетённые корзины показать ему и заодно рассказала об этом деле.

Это было ожидаемо Цяо Юанем: как бы Сюй Сюхуа ни злилась, она не могла помешать ему приносить еду Цяо Ванши. Он улыбнулся и сказал:

— Тётя потрудилась.

Тётушка У отмахнулась, сказав, что это дело, за которое она получает деньги, и они перешли к обсуждению корзин. Цяо Юань заказал у семьи У три вида: один похож на поднос для выбора сладостей, другой — корзины для стеллажей, и ещё один — маленькие бамбуковые ящички для семи- или восьмидюймовых цветных паровых булочек. Умение семьи У плести корзины и вправду хорошее, всё очень понравилось Цяо Юаню.

Он сказал:

— Тётя, подносов мне нужно двадцать, по пять вэней за штуку. Остальных двух видов по десять штук, по десять вэней за штуку, подойдёт?

— Тебе нравится? — тётушка У удивилась, не ожидала, что дело продвинется так гладко, невольно спросила: — Сколько всего денег?

— Триста вэней. — Цяо Юань сразу дал ответ.

Тётушка У несказанно обрадовалась, плести корзины не утомительно, да и нет себестоимости, разве это не чистая прибыль? Да и такие корзины умеют плести все в её семье, максимум за три дня точно сделают. Сейчас время сельскохозяйственного затишья, заработать такие деньги непросто!

Цяо Юань сначала заплатил ей двести вэней задатка, ещё велел обратить внимание, чтобы снаружи корзины ни в коем случае не было заноз. Тётушка У, не переставая, заверяла, что обязательно хорошо выполнит дело, затем, держа двести медных монет, радостно побежала домой.

Сегодня нужно пробовать делать хрустящие запечённые просяные лепёшки и разноцветный арахис, Цяо Юань специально рано вернулся, Юй Дамэн был ещё в лавке.

— Кто из вас двоих пойдёт позвать маму и Лю-гэра?

Цяо Юань дал поручение братьям-близнецам, Юй Шанью всё мысли были о вкусненьком, не хотел двигаться, Юй Шаньвэнь пнул его, а затем сам пошёл звать.

Юй Шанью активно проявил себя:

— Юань-гэр, чем я могу помочь?

Цяо Юань дал ему работу по размалыванию приправ, заодно промыл просо и замочил.

Для приготовления хрустящих лепёшек просо нужно предварительно замочить на час, поэтому Цяо Юань сначала начал готовиться к приготовлению разноцветного арахиса.

Линь Цуйфэнь, приведя Лю-гэра, быстро очистила нужное количество арахиса.

Дома не было печи для выпечки, можно было только жарить, Цяо Юань, обжаривая арахис, сказал:

— Когда лавка будет отремонтирована, пусть каменщики тоже придут домой сложить печь для выпечки, я приготовлю для вас утку по-пекински.

Лю-гэр, услышав, так захотел, что чуть слюни не потекли.

Линь Цуйфэнь рассмеялась:

— Хорошо, когда печь для выпечки будет готова, я куплю две утки и заранее приготовлю.

Дома сейчас нет долгов, в последнее время заработали немало денег, и она всё больше не жалела на еду.

Цяо Юань, обжарив арахис, затем сварил сахар в сироп, добавил приправы, которые велел размолоть Юй Шанью, перемешал до однородности, затем положил арахис и жарил до высыхания, и разноцветный арахис был готов.

Юй Шаньвэнь попробовал одно зёрнышко и сказал:

— Не зря называется разноцветный арахис, есть сладкий вкус, солёный вкус и ещё острый вкус.

Юй Шанью и Лю-гэр только хвалили, что вкусно.

Линь Цуйфэнь тоже считала вкусным, она ещё сказала:

— Это хорошо под вино.

Видя, что эту пробную маленькую порцию почти уже разобрали, Цяо Юань сказал:

— Тогда сделаем ещё одну порцию, как раз, когда папа вернётся, сможет выпить.

Линь Цуйфэнь и Лю-гэр с Юй Шаньвэнем чистили арахис, Юй Шанью продолжал размалывать приправы для хрустящих лепёшек. Цяо Юань раздавил замоченное просо, добавил муку, яйца, соль и перец, всё вместе замесил в тесто. После расстойки раскатал в тонкий пласт, нарезал ломтиками, медленно обжарил на слабом огне, жарил до золотистого цвета, выложил, посыпал приправами, и хрустящие просяные лепёшки готовы, откусишь — хрустит, несколько человек в семье тоже их полюбили.

Цяо Юань смешал две вещи и разложил в четыре миски, велел Юй Шаньвэню и Юй Шанью отнести по миске в семью старосты, семью мясника Чжана, семью У и семью Цянь — все те, что раньше помогали им выкладывать галечную дорожку.

Чжао Лайфу, получив, обрадовался, вещи, которые делает дядя Юань из семьи Юй, все очень вкусные. Бабушка переложила в их домашнюю миску, и он начал есть, не переставая.

Староста недоумевал: дома же обычно не обделяли старшего внука вкусеньким? И так, он взял одно зёрнышко разноцветного арахиса, попробовал, и миска оказалась у него в руках. Он ласково погладил голову старшего внука и сказал:

— Это оставь дедушке под выпивку, завтра куплю тебе сахарные лепёшки.

.....

Линь Цуйфэнь и Цяо Юань приготовили ужин и ждали довольно долго, прежде чем вернулись отец Юй и Юй Дамэн.

— Почему сегодня так поздно вернулись? — Линь Цуйфэнь немного заволновалась, боялась,

что что-то случилось.

Отец Юй сказал:

— Последние несколько дней заказов на тёрки и ножи для чистки овощей стало ещё немного больше, я с Дамэном думали поднапрячься, чтобы эти деньги не ушли в семью Ма.

Цяо Юань выхватил у Юй Шанью корзину, взял два зёрнышка арахиса и сунул Юй Дамэну в рот:

— Все деньги не заработать до конца. Папа, вы с Дамэном решайте, но обязательно по силам, не перетрудитесь.

Юй Дамэн в душе почувствовал сладость, двумя сияющими глазами уставился на Цяо Юаня и глупо улыбался.

К этому времени небо уже полностью стемнело.

Но сегодня было шестнадцатое число, светило ярко, и ужин снова накрыли во дворе.

Отцу Юй и вправду очень понравился разноцветный арахис, даже специально велел Юй Шаньвэню сбежать в старый дом за вином.

Семья невольно снова заговорила о делах лавки, Цяо Юань рассказал о планах:

— Лавка ещё не отремонтирована, последние несколько дней мне тоже нужно продолжать пробовать делать сладости, если открыться до таверны «Лайкэ», будет немного поспешно. Я планирую, когда улажу дела с таверной «Лайкэ», получу остаток серебра, куплю двух помощников, подготовлюсь достаточно и тогда откроюсь.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь кивнули, их невестка куда умнее и способнее их, они не понимали и старались не вмешиваться в дела детей.

Юй Дамэн тоже не понимал, но он считал, что фулан прав. Он думал, раз фулан так усердно старается заработать деньги, ему тоже обязательно нужно ещё поднапрячься.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272196>